

Я люблю своего мужа. И он мне отвечает взаимностью — я это чувствую постоянно. У нас счастливая семья, хотя это редкость в наше время. Конечно, у нас бывают разногласия — у кого их нет! — но мы никогда не опускались до оскорблений и взаимного унижения. Не было вопросов, по которым мы не могли бы договориться. Но больше всего мы боялись пройти «точку невозврата» — измену. Предательство казалось нам страшным грехом, способным разрушить наши отношения. До сегодняшнего дня...

Вкусный запах разливался по комнате гостиничного номера. Я сладко потянулась в постели, и открыла глаза. В спальне перед кроватью стоял мой муж Сергей с подносом: на нем стояли несколько накрытых крышками тарелок, и дымилась чашка ароматного кофе. Он поставил поднос мне на колени и поднял крышки: под ними оказались канапе с сыром, вазочка с вишневым джемом и французская булка с хрустящей корочкой. Я восхищенно улыбнулась. — Это мне, милый? — спросила я, несмотря на очевидность ситуации.

— Тебе, Вика, — Сергей присел рядом на краешек кровати, — с добрым утром, любимая! — Тогда покорми меня, — я «капризно» надула губки, и, подняв руки, поправила волосы. Одеяло тут же съехало вниз, обнажив груди — я сделала вид, что этого не заметила. Заведя руки за спину и прогнувшись вперед, я передернула плечами, и лукаво посмотрела на Сергея. Грудь заколыхались, и Сергей уставился на них — он всегда любовался их красотой и внушительными размерами. Муж отломил кусочек булочки и, обмакнув в джем, поднес «вкусняшку» к моему рту. Я откусила кусочек, и запила глотком обжигающего напитка — кофе действительно был восхитительным. Немного джема капнуло мне на грудь, и он стал стекать вниз, оставляя сладкую дорожку. Я посмотрела на мужа, и он понял меня без слов. Отодвинув поднос в сторону, он наклонился и стал слизывать сладкие следы, неудержимо приближаясь к вершинам выпуклостей. У меня очень чувствительные соски, и он знал это. Я успела только поставить чашку с горячим кофе на прикроватную тумбочку, как почувствовала жаркую волну между ног: Сережа уже сосал и нежно покусывал мои соски. Я случайно бросила взгляд на поднос, на котором вперемешку лежали канапе и куски французской булки: под тарелкой лежал какой-то конверт.

— Что это? — дыхание мое сбивалось, и я старалась справиться с нахлынувшими ощущениями и не потерять сознание от удовольствия.

Я была сильно возбуждена, и мне стало жарко. Я откинула одеяло и перед моим супругом открылась непристойная картина: мои ноги, согнутые в коленях, были раздвинуты, и между ними блестела моя влажная киска. Сергей придвинулся к раскрытым бедрам, и показал мне язык, которым он, дразня, игриво затрепетал в воздухе.

— Это мой подарок тебе на нашу годовщину, — сказал он и погрузил лицо в мою промежность.

— Я думала, что поездка в Москву, вчерашний ужин в дорогом ресторане, и чудесная ночь в этом фешенебельном «Хилтоне» и есть твой подарок, — прошептала я, уже плохо соображая, что происходит вокруг: мое желание заняться любовью становилось нестерпимым.

Рукою я нечаянно опрокинула вазочку с джемом, и она перевернулась. Пока я извивалась под ласками любимого, я вся перемазалась в десерте: вишенки стекали по моим бедрам и лобку, и Сергей ловил их губами, играя ягодками на клиторе и на моих влажных губках.

— Фредерик Бегбедер писал, что любовь живет три года, — муж оторвался на мгновение от испепеляющих ласк и посмотрел мне в глаза, — вчера, как ты помнишь, мы отмечали трехлетие нашей совместной жизни.

Он нежно ввел два пальца в мое лоно, и надавил на внутреннюю стенку лобка. Я задохнулась от наслаждения и стала непроизвольно двигать бедрами, насаживаясь на его пальцы.

— Я не хочу, чтобы он оказался прав в нашем случае, и с сегодняшнего дня начинается новый этап наших отношений, — с этими словами Сергей нагнулся и стал быстро двигать по набухшему клитору кончиком языка, не вынимая пальцы из моей вагины, — вчера был первый день «новой эры», сказал он, на мгновение оторвавшись от потрясающей ласки, — в этом конверте — продолжение.

Он стал всасывать клитор, то быстро лаская языком его головку, то глубоко засовывая язык во влагалище — пальцы уже переместились к этому времени в мою попку, растягивая пульсирующую от наслаждения дырочку. Я схватила его голову и вдавила между ног, не задумываясь о том, есть ли у него там возможность дышать. В пароксизме наслаждения я билась своим лбом об его лицо, чувствуя, как иногда помимо языка в меня проваливался его греческий нос.

Я начала кричать, забыв о конверте, о новом продолжении нашей жизни, обо всем на свете: меня накрыл такой мощный оргазм, что я испугалась, как бы ни захлебнулся в выделениях мой благоверный. Но, слава Богу, все обошлось: я судорожно кончала ему в рот, а он пил меня и улыбался...

— Что там? — спросила я, вертя конверт в руке, слегка испачканный вишневым джемом. Я уже пришла в себя и расслабленно лежала на боку, ласково глядя на супруга, и перебирая его напряженное достоинство пальчиками: он так и не разрядился.

— Деньги, — сказал он.

— Деньги? — удивленно переспросила я, перестав на мгновение дронить его, — какие деньги?

— Тебе. На твои милые глупости, — сказал он, сжал мою руку, и продолжил двигать ею по члену, — после завтрака пойдем по магазинам.

— Шоппинг! — взвизгнула я, не помня себя от радости, и лихорадочно стала прощупывать конверт: он был подозрительно тощим. — Сколько здесь? — деловито спросила я, опять забыв о своей любимой «игрушке».

— Пятнадцать тысяч, — ответил Сергей, и передвинул мою руку к себе на мошонку.

«Да... Этих денег действительно хватит только на «милые глупости», не больше», я немного расстроилась.

— А куда мы пойдем? — я старалась не подавать вида, что не так представляла себе «праздничный шоппинг», и возобновила ласки: в конце концов, он тоже должен получить удовольствие, несмотря на его скромный вклад в «милые глупости».

— В какой-нибудь большой торговый центр, — муж устроился поудобнее у меня в руке, — я хочу, чтобы ты купила себе самые лучшие шмотки.

— На пятнадцать тысяч?! — не удержавшись, воскликнула я.

Сергей непонимающе уставился на меня, потом взгляд его стал сочувствующим: так обычно смотрят на круглых идиотов. Он взял у меня конверт, открыл его, и достал оттуда красивый листок, похожий на акцию или на облигацию.

— Здесь Сертификат на пятнадцать тысяч евро, — пояснил Сергей, — это... Больше миллиона рублей. Этого разве недостаточно?

Я непроизвольно сжала его яйца так, что он вскрикнул и обиженно посмотрел на меня. Затем торопливо наклонилась к нему и молча вставила его головку себе в рот. Я стала сосать его член с таким благодарным остервенением, что удивленный супруг кончил в рекордно короткие сроки. Я продолжала лизать, сосать, целовать его гениталии до тех пор, пока он испуганно не отстранился. Я опять поползла к нему, хищно улыбаясь: у меня перед глазами стоял миллион, который я могу потратить на «нехилые глупости», и я готова была затрахать его до смерти.

— Дорогой, я тоже хочу, чтобы для тебя с сегодняшнего дня наступил новый этап наших отношений, — я целовала его везде, куда могла дотянуться пока он шарахался от меня по всей кровати, — что ты хочешь?

— Давай ты пойдешь по магазинам без трусов, — тут же выпалил он, как будто это мысль давно не давала ему покоя.

— Хорошо, любимый, как скажешь, — сказала я и подумала: «Боже, какой он еще ребенок — это всего делов-то?».

— И давать мне будешь везде, где я захочу, — быстро добавил он.

— Везде. Где ты захочешь, — эхом отозвалась я, и потерлась лицом об его грудь.

В дверь постучали: это пришла горничная убирать номер. Миловидная девушка, увидев нас, собралась уходить, пообещав зайти попозже. Сергей жестом остановил ее, предложив остаться, и горничная стала приводить номер в порядок, не обращая на нас никакого внимания. После нашей безумной ночи и не менее бурного утра, работы у нее было предостаточно. Сергей притянул меня к себе, и, поглядывая на девушку, стал целовать в губы. Я поняла, что он имел в виду, когда говорил о своих желаниях на «новом этапе отношений», и с удовольствием откликнулась на его ласки. Мы страстно целовались, оба косясь на горничную, и — странное дело: присутствие постороннего и незнакомого человека нас дико возбуждало! Я не замечала, чтобы девушка смотрела в нашу сторону, однако она явно знала, что происходит: щеки ее были пунцовыми от смущения.

Я демонстративно стала на колени перед мужем, сидящим на краю кровати, и стала ласкать его член языком и губами, сопровождая это влажными сосущими звуками и стонами. Глянув на Сергея, я поймала его взгляд: он, не мигая, смотрел на девушку, которая перестала наводить порядок в номере, судя по наступившей тишине. Я оглянулась: девушка стояла, прислонившись к косяку спальни, ее форменная юбка была задрана до пупа и заправлена за пояс. Свои маленькие трусики она сдвинула в сторону, и мастурбировала, глядя на нас.

Меня это завело еще больше. Мне вдруг захотелось грязного публичного секса. Я сама удивилась своим желаниям — обычно наши соития с мужем проходили долго и нежно с глазу на глаз. Я встала, повернулась к девушке лицом, раздвинула ноги, и медленно села на член мужа, который уже давно стоял, как налитой.

— Выеби меня, — прошептала я, глядя на горничную, сама не веря в то, что сейчас говорила, — сегодня я буду для тебя последней блядью... Которую нужно отодрать, как... Дешевую шлюху...

Сергей зарычал, и двинул бедрами так, что я повисла на нем и на его члене, дрыгая ногами в воздухе, и пытаюсь удержать равновесие. Девушка застонала и сползла по стенке на пол. Она совсем стащила трусы, широко развела ноги, и стала надрачивать свой клитор, периодически погружая во влагалище три пальца. Муж разошелся не на шутку: он приподнял меня за бедра и развел их широко в стороны, загоняя в меня свой орган резкими и глубокими ударами.

Горничной было прекрасно видно, как его член ныряет в мою горячую промежность.

— Я обожаю твой... Хуй, — простонала я, глядя, как корчится девушка, терзая себя с нами в унисон, — Эй! Ползи сюда, ты... Чертова шлюха! — крикнула я горничной, поражаясь сама себе: я никогда так грязно не ругалась.

— Еще! Я хочу еще! Скажи так еще раз! — мой муж совсем обезумел от моих ужасных ругательств: я чувствовала, что он со мной уже не занимается любовью, а жестко трахает словно отбойным молотком.

— Да! Скажите еще! — девушка на карачках поползла к нам, и уселась на задницу прямо перед ногами Сергея, — меня это безумно заводит!

— Да вы просто ебанные извращенцы какие-то! — я уже не отдавала себе отчета в происходящем: влагалище саднило от агрессивных толчков, на бедрах, которые яростно сжимал Сергей, пытаюсь держать меня на весу, расплывались багровые синяки, и... «Остапа понесло», — Эй! Хватит ебать меня в манду, жополиз ты гребаный, ты мне уже всю пизду разворотил!

— Да-да, в жопу выеби ее! — горничная вся растрепалась и так вошла в раж, что стала похожа на ведьму, — разорви этой бляди очко пополам!

Но пожеланиям героини фильма «Затащи меня в ад» не суждено было сбыться: возбуждение моего супруга от этого неожиданного разврата достигло такого апогея, что он дернулся асинхронно с моими движениями, и его член вылетел из лона в самый неподходящий момент. Сергей недовольно зарычал, но тут девушка вдруг придвинулась к нему вплотную, и насадилась своей пульсирующей вульвой на его большой палец ноги — мне показалось, что он этого даже не заметил. Горничная стала трахаться с его ногой, и я сначала не поняла, как мне к этому относиться. Но когда девушка схватила член моего благоверного, и стала неистово драть его двумя руками — вот это мне уже совсем не понравилось.

Я не успела возмутиться, как Сергей, зажмурившись от наслаждения, стал со стоном выстреливать очередями сперму прямо на лицо девушке. Она умело направляла его член на себя, ловя открытым ртом его горячее семя, и стараясь сразу проглотить его. Почему-то это картина добила меня: я стала кончать одновременно с мужем, плотно сжав ноги, и даже не прикасаясь к себе руками: это был самый странный оргазм в моей жизни...

Девушка конвульсивно вздрагивала всем телом и буквально умывалась выделениями моего мужа — тем, что не удалось ей сразу проглотить. Я проследила за источником ее оргазма: ступня Сергея почти полностью была скрыта в ее влагалище. Он был похож на раненого солдата из военного госпиталя с ампутированной конечностью. Такого чудного фистинга я не видела никогда.

— Иди на хуй, — коротко сказала я, и слегка лягнула горничную в лоб.

Послышался чавкающий звук, и нога мужа приобрела привычный вид. Девушка, подхватив свои вещи, быстро ретировалась из спальни, не проронив ни звука.

— Спасибо, милая, за все, — Сергей устало откинулся на постель, — это был пиздец! А отдрочила ты в конце так, что я увидел небо в алмазах, — он ласково покосился на меня, — в тебе столько скрытых способностей, дорогая...

Я кисло улыбнулась, и мысленно расчленила эту фистинговую дуру на пятнадцать тысяч частей: значит, муж так и не понял, кто его отправил в рай. И я не собиралась его просвещать. Я взяла опавший член Сергея, и покрутила в руке: так и есть — эта сука не оставила мне ни капли. Муж приподнялся на локтях, и весело спросил:

— Ну что — в душ, и пойдём по магазинам — тратить все мои деньги — вместе?

В душе мы плескались дольше обычного: миллион рублей стоял у меня перед глазами в виде фаллоса-колосса, и мне хотелось ласкать его, вращивать, и лелеять. А поскольку под рукой был только муж, благодаря которому этот образ так зримо витал перед моим счастливым взором, все предпочтения заслуженно достались ему. Мы дурачились, тискались друг друга, обливались водой, и доигрались до того, что я сделала ему языком массаж простаты.

Муж выстрелил неизвестно какую по счету порцию спермы прямо на зеркало, и она стекла вниз замысловатым узором в виде «доллара». «Это знак», подумала я и слизала его семя с запотевшего стекла все до капли — тем более что вместо последнего семяизвержения мне достался «холостой патрон»: всадница на ноге оросила себя моим мужем с ног до головы.

Я надела короткое белое платье, плиссированное снизу и с глубоким декольте сверху: его легко было снимать одним движением рук, и это в примерочных было всегда большим удобством — не надо тратить много времени на «разоблачение». Согласно распоряжениям мужа, нижнего белья на мне не было. Я даже не стала надевать лифчик на всякий случай, хотя это было ошибкой: мои полные груди то и дело вываливались из декольте, и мне приходилось постоянно запикивать их обратно. Уже в магазине я потом поняла, что выбор пляжного платья на шоппинг был не совсем удачным решением: стоило мне, забывшись, нагнуться зачем-нибудь или просто наклониться, как спереди через вырез платья «невинно» торчали соски, а сзади всем окружающим подмигивал мой шоколадный глаз.

Сергей надел шорты и гавайку с рисунком «Пожар в джунглях»: он особо не «парился» с выбором наряда. Проверив, не забыли ли мы документы и Сертификат в Шамбалу, веселые и влюбленные мы вышли из номера и сели в лифт.

Прозрачная кабина понеслась вниз и перед нашим взором открылась великолепная панорама столицы: лифт был расположен на внешней стороне здания гостиницы, прямо «на улице». От увиденного у нас захватило дух, и мы стали страстно целоваться, витая в облаках в прямом и переносном смысле слова. Мой муж в тестовом режиме проверил свое желание, невозмутимо запуская руку мне под платье, а затем и вовсе задрал мне его до пупа. Моя голая аппетитная попка неслась над солнечной Москвой на высоте птичьего полета, и для пущей наглядности я задрала ногу Сергею на пояс.

В таком непристойном виде нас застала пожилая парочка, севшая в лифт на следующем этаже. Мы были настолько увлечены друг другом, и кабина так бесшумно двигалась, что заметили существование посторонних лишь тогда, когда я задрала вторую ногу, повиснув у мужа на шее и лаская его бедрами. Второй ногой я нечаянно звезданула старичка, скромно стоящего со своей супругой в стороне. Он с тихим стоном повалился на пол — прямиком к ногам Сергея. Бабулька охнула и бросилась к поверженному супругу, а я, с перепугу, не удержавшись на Сергее, съехала вниз, попав разгоряченной вагиной точно на голову старика. Мои ноги затекли, и я отчаянно пыталась встать с лица пожилого мужика. Пока старушка шарилась по карманам деда в поисках «Валидола», или еще какого-то Снадобья для Воскрешения Больных, я почувствовала, что меня там... Сосут!

Старый Пень не растерялся, и стал отлизывать мне — наверное, в качестве компенсации за причиненный вред. Ни Сергей, ни Божий Одуванчик даже не представляли себе, какие страсти бушевали прямо перед их носом, а я вставать со Старого Лизуна не торопилась: у него неплохо получалось работать языком.

— Что Вы делаете?! — возопила карга, заметив, наконец, что подбородок ее спутника жизни

плавно переходил в мой влажный лобок.

— Это искусственное дыхание! Рот в рот, — пробормотала я первое, что пришло мне в голову, и попыталась встать. Однако участник взятия Бастилии посадил меня обратно на лицо с таким проворством, которого я никак от него не ожидала, и стал сосать мою киску с утроенной силой — громко хлюпая, чавкая, и смакуя языком.

— Тебе помочь подняться? — с участием спросил меня Сергей, догадываясь, что «это «ж-ж-ж» — неспроста», и не торопясь вырвать меня из священного обряда Старого Шамана.

— Да... Нет... Не знаю, — дала я исчерпывающий ответ, непроизвольно насилуя рот старика: я понимала, что сейчас кончу, несмотря ни на что.

— Уберите эту патаскуху! — визжала старушенция, хватаясь за сердце и за мои сиськи, пытаюсь освободить своего аксакала из влажного плена девичьих гениталий.

Когда старуха стала хватать меня за чувствительные соски, я возбуждалась еще больше. Я мощно задвигала бедрами, подо мной что-то хрустнуло, и в сторону откатилась треснувшая вставная челюсть старика. Теперь к губам и языку добавились еще и десны, которыми активно заработал старик, и я утонула в вакханалии ощущений — такого тактильного наслаждения я не испытывала никогда.

— Бля-а-а-а-ть! Кончаю! — закричала я и наполнила старика по самое горлышко: я слышала, как он, булькая, пил меня взахлеб.

Пока муж меня оттаскивал от счастливого старика, и я билась в сладких судорогах, по стенке лифта молча съехала старушка, и ткнулась лицом своему верному супругу в пах. Дед, внезапно достигший просветления, улыбнулся беззубым слюнявым ртом, и стал суетливо расстегивать гульфик. К счастью лифт достиг, наконец, первого этажа и мы быстро покинули этот мобильный вертеп похоти и разврата, стараясь не смотреть, как помолодевший старпер пристраивает свою вялую макаронину, случайно отыскавшуюся в дебрях кальсон, ко рту неподвижной супруги...

Я привела себя в порядок в туалете первого этажа, и вышла к мужу, ожидавшего меня в холле отеля на праведный суд. К моей великой радости Сергей сказал, что не обиделся на меня: это случайность в исполнении ветхозаветного сморчка никак не тянет на измену — так, скорее на несчастный случай. «Счастливый случай», мысленно поправила я супруга, и бросилась ему на шею с поцелуями — замаливать грехи.

— Только теперь за мной один раз, — сказал Сергей, оторвавшись от моих горячих лобзаний, — какой-нибудь ни к чему не обязывающий случайный «левак», — уточнил он.

— Хрен тебе, а не «левак», — отрезала я, на том мы и порешили.

Однако Сергей возбудился «не по-детски», глядя на мои перверсии со старым обмылком в лифте, и даже ожидание в холле не смогли умерить его пыл: «Пожар в джунглях» с «гавайки» плавно перешел на его обтягивающие шорты. Его состояние сразу бросалось в глаза по торчащей пожарной каланче. Я предложила вернуться в номер, чтобы «загасить огонь», но Сергей отрицательно покачал головой: — Здесь.

— Где здесь? В холле отеля?!

— Все равно где — но, не в номере.

— Ты сошел с ума!

— Уговор дороже денег!

Когда Сергей упомянул про деньги, я почувствовала, что мой денежный колосс может оказаться на глиняных ногах, и внезапно рассыпаться в прах. Я лихорадочно заискала

глазами укромное местечко для быстрой и необременительной ебли. Мой взгляд упал на лобби-бар: за его стеклянной витриной не было видно никого, даже бармена. Я схватила супруга и потащила в лобби-бар его лобное место.

Внутри помещения царила приятная прохлада. Мы встали у высокой барной стойки: наши тылы прикрывали фикусы и пальмы. Мне не терпелось уже отправиться за покупками, и я решила не тянуть кота за яйца, а воспользоваться тем, что было под рукой. Встав на колени, я решительным жестом стянула с мужа шорты вместе с трусами и заиграла на его кожаной флейте любимую мелодию любви. Сергей от наслаждения зажмурился, откинул голову назад, и стал отбивать ладонью ритм на барной стойке, к которому я быстро припоровилась. Другой рукой он схватил меня за волосы, и стал просто трахать в рот, регулируя глубину и скорость проникновения.

— Виски, сэр? — вдруг раздался участливый голос сверху, и я замерла на вдохе.

Видимо подошедший бармен по-своему истолковал постукивание Сергея по столешнице, и предложил ему выпить: что еще может предложить бармен?!

— Да... Сделайте двойной, — не растерялся мой супруг, и продолжил движение.

Он стоял вплотную к барной стойке, потягивал отменный виски, и ебал меня в рот в присутствии ничего не подозревающего бармена. Мне это показалось несколько несправедливым, и я подергала его за мошонку. Когда он посмотрел на меня, я жестами дала понять, что тоже хочу выпить. Сергей не нашел ничего лучше, как заказать бутылку содовой, которую незаметно переправил для меня вниз. Я прикусила его головку зубами, и зло посмотрела на него — я не собиралась становиться убежденной трезвенницей прямо сейчас, отсасывая под стойкой у мужа, посасывающего виски.

— Чудесная сегодня погода, не правда ли? — сказал бармен, пытаясь хоть как-то поддержать разговор: мой Сергей только пыхтел и прихлебывал виски — уже вторую порцию, сука.

— Правда ли, — выдавил наконец из себя мой благоверный и резко присел: это я поддала его под коленки от злости.

Он вдруг стал толкать меня в позу речного омара. На его невербальное требование я послушно повернулась раком и уткнулась в стоящий рядом фикус лицом. Это было древнее растение с толстым стволом и широкими листьями — может и не фикус вовсе, но это дерево отлично скрывало меня от посторонних глаз со стороны холла отеля. Сергей задрал мне платье, и я приготовилась принимать на борт. Он задвинул мне с такой силой, что я нечаянно издала неприличный звук.

— Несварение, — пояснил Сергей видимо удивленному бармену и ущипнул меня за попку.

Я стояла, закрыв глаза, вцепившись в кадку с «фикусом», и старалась держать удар: Сергей драл меня умело и к тому же, в моей любимой позе. Правда, обычно я сосала в этот момент его указательный палец, но сейчас ему не удалось бы так изогнуться, иначе бы мы «спалились» окончательно. Меня почти не было видно супругу — широкие листья дерева скрывали меня с головой.

Вдруг я услышала какой-то шорох и испуганно подняла голову: из-за ствола дерева на меня смотрели удивленные глаза. Я замерла на мгновение, но потом вспомнила этого карлика в малиновой ливрее: он как-то сопровождал нас в лифте, и еще помог донести вещи, когда мы размещались в номере. Я растерялась и не нашла ничего лучше, как сделать страшные глаза, чтобы он ушел как можно скорее. Фил (кажется, его так звали), сделал глаза еще страшнее, выглянул из-за дерева и сделал вид, что обращается к бармену. Я отрицательно покачала

головой и испуганно покосилась на мужа: судя по его частым ударам, он был близок к завершению процесса — мне не хватало сейчас только внезапного разоблачения.

Тогда Фил достал свой член и сунул мне под нос. Сначала мне показалось, что это древесный сук, такой толстый и жилистый он был. Мелькнула мысль, что рост, которым обделила его природа — весь ушел сюда. Самого карлика из-за дерева не было видно — торчал только его могучий член. Я оказалась в безвыходной ситуации. на Сергея: ее глаза стали почти такого же размера, как ее сиськи. В них пестрой чередой промелькнули все виды извращенного секса, а ее силиконовые губы стали непроизвольно посасывать. — Только надо сходить и обналичить Сертификат. Тут есть где-нибудь поблизости отделение банка? — обратился Сергей к продавщице, которая нервно крутила последнюю застегнутую пуговицу на кофточке, отделявшую ее груди от внешнего мира.

— Да, конечно, я провожу Вас, — выдохнула девица, и я заволновалась: над моим мужем, похоже, завис глубокий минет в исполнении силиконовой профессионалки.

— Только не долго! — крикнула я вдогонку мужу, уходящему в опасное плавание следом за мясистыми грудями, готовыми в любую секунду хлынуть на него, как цунами.

— Я быстро! — эхом отозвался Сергей, и, вспоминая накачанные губы его проводницы, я нисколько в этом не сомневалась.

Как только мой муж в сопровождении продавщицы покинул зал магазина, я почувствовала властное прикосновение к своим коленкам: образцово-показательный мужик раздвинул их и задрал вверх. Его прикосновения покалывали мою кожу, как заряженная батарейка «Крона», рождая непристойные мысли и желания. «Будь, что будет!» подумала я и решительно наклонила его голову к своей промежности.

— Только быстро! — прошептала я и «поцеловала» его рот своими нижними губками, несколько раз прижав его лицо к своему пряному лобку, перепачканному липкой смазкой.

Он словно ждал моего сигнала: его язык, не уступающий в размерах его достоинству, набухшему в штанах, стал неистово «летать» по всем моим укромным местечкам, то погружаясь глубоко во влагище, то легко играя с головкой клитора. Черноволосый красавец явно знал в этом деле толк, и я надавила ногами на него, переместив его к своей темной дырочке — мне хотелось его попробовать везде. Он стал с видимым удовольствием вылизывать мой анус, погружая туда свой толстый шершавый язык, разбавляя эту умопомрачительную ласку смачным отсосом клитора и половых губ.

Боже, как красиво смотрелись мои ножки в новых туфлях на его мускулистой шее!

Невероятные ощущения от его профессионального куни достигли апогея, и я, сжав ноги, забила в пароксизме наслаждения. Я кончала долго и сладко, громко постанывая на весь магазин — если честно, мне было похуй, что меня могут услышать. Мой лизун явно затаил дыхание, пока я наполняла его рот своими соками — я так сильно сжала ноги, что дышать ему попросту там было нечем...

— Ну, ты все? — раздался сзади голос Сергея, и я поспешно поднялась с кресла, поправив юбку.

— Да... Я все, — честно ответила я и покосилась на помятого продавца.

Он медленно поднимался с колен, на брюках у него расплывалось темное пятно. Я равнодушно посмотрела на него и легкой походкой пошла к мужу: этот продавец был уже отработанный материал. Сергей стоял с увесистым пакетом, на котором красовался логотип банка: его лицо было подозрительно довольным.

— Поменял? — уточнила я.

— Да, — Сергей потряс пакетом, — только проценты тут высокие... Э-э-э... За обналичивание. В магазин следом за ним странной походкой вошла продавщица. Она изменилась до неузнаваемости: лифчика на ней уже не было и ее знаменитые сиськи расплылись под белой кофточкой бесформенными блинами. Помада начисто исчезла с лица, а силиконовые губы стали еще больше. Она выглядела уставшей, но удовлетворенной. Девица подошла к Сергею, и, не видя, что я за ней наблюдаю, украдкой провела пальчиком по его спине.

— Проценты за обналичивание, говоришь? — переспросила я и, подойдя к супругу, мстительно наступила новым каблуком на его ногу.

Сергей охнул, поморщился, и виновато сказал:

— Зато теперь мы квиты, — он вытащил ногу из-под каблука, и на всякий случай отошел от меня подальше, — за лифт, — добавил он.

— Хорошо, квиты, — сухо ответила я, вспомнив невероятный оргазм, который я словила пару минут назад и мысленно улыбнулась, — но это в первый и последний раз!

Сергей поспешно кивнул и бросился рассчитывать за покупку: я не стала следить за его многозначительными взглядами, которые он бросал на продавщицу — она тоже была отработанный материал. Я пошла дальше с гордо поднятой головой, думая «ну, ты у меня еще поплатишься!», и тут мой взгляд упал на яркую вывеску над входом в мир женского белья. Я решительно свернула туда, бросив Сергею на ходу:

— Хватит разврата на сегодня, пойду куплю себе пару трусиков. И вообще, мне нужно обновить свой интимный гардероб! — И видя его напряженное лицо, ехидно добавила, — для тебя, любимый!

Внутри бутика раскинулось царство шелка, батиста, и прозрачного шифона. Трусики, бюстгалтеры, пояса и бюстье висели везде, куда хватало глаз. За этим великолепием я не сразу заметила продавцов: брутальную вида девицу, одетую в псевдо «BDSM» стиле, и нежного парня, почти мальчика, с легкой мелированной челкой, наманикюренными пальцами, одетого в шорты, расшитые паетками, и короткий топ небесно-голубого цвета. Мы с мужем многозначительно переглянулись, и subtilный паренек перестал для него существовать.

— Я рад видеть тебя, малышка! — высоким нежным голосом почти пропело небесно-голубое создание, и надуло пухлые губки, — ты почему так долго не заглядывала к нам, противная девчонка? Мы тебя уже заждались!

Сергей фыркнул и повернулся к выходу.

— Я тебя в коридоре подожду, — сказал он, стараясь не смотреть на парня в паетках, — или поброжу по магазинам поблизости, хорошо, дорогая?

Я кивнула — мне самой было не очень комфортно на этом небесно-голубом фоне.

— Мне нужно... — Начала я, но садо-мазанутая девица меня перебила:

— Я знаю, что тебе нужно, — безапелляционным тоном заявила она, и решительно двинулась вдоль вешалок, точным движением выхватывая то одну, то другую тряпку, — три плюс? — Утвердительно спросила она, повернувшись ко мне.

Я кивнула и восхитилась в очередной раз, насколько профессионально здесь обучен персонал — в обычных магазинах тебя триста раз переспросят и, в конце концов, подсунут такое белье, что в нем не стыдно появиться только на похоронах, причем — на своих собственных.

Нежный мальчик взял меня за руку и повел в кабинку для переодевания, легонько

подтолкнул меня в одну из них, и почему-то зашел туда вместе со мной. «Ничего страшного», подумала я, «он не опасен». Почти сразу же к нам присоединилась продавщица, затянутая в черную кожу и металл, с ворохом нижнего белья в руках. Пока она развешивала принесенные обновки на крючки, парень одним движением снял с меня платье, потянув его снизу-вверх. Я не успела удивиться, как он стал невозмутимо мять мои груди, покручивая соски.

— Надо, чтобы сисечки перед примеркой были в тонусе, — пояснил он томным тягучим голосом, глядя на мое возмущенно-удивленное лицо.

— Ух ты, вот это запах! Девка — огонь! — донеслось откуда-то снизу, и я быстро посмотрела туда: «кожаная леди» стояла на коленях, обхватив меня за бедра, и уткнувшись носом в промежность, глубоко вдыхала мой аромат.

— Это многое упрощает, — вдруг сказал парень совершенно нормальным, «мужским» голосом, стоя у меня за спиной, — а ты, я вижу, хулиганка! — И легонько пробежался языком по моей шее.

От этих метаморфоз я насторожилась. Он обхватил мои груди руками и сжал их, поигрывая сосками, целуя при этом мою шею и ушки. В моей голове все перемешалось, и пока я приходила в себя от изумления, вдруг почувствовала, как нежный язычок стал вылизывать меня между ног, собирая старый «урожай» сладкого меда, и добывая свежий нектар. Эти ласки были совершенно другого толка: нежные, чувственные, проходящие по всей внутренней поверхности бедер. Я непроизвольно присела и шире расставила ноги, практически сев девушке на лицо. Меня возбуждало каждое прикосновение этого странного дуэта — я даже забыла, зачем сюда пришла.

Со стоном прогнувшись назад, я нашла губы парня и стала враскоряку с ним целоваться. Он делал это вкусно и нежно, как девушка, и я опять засомневалась в его сексуальных предпочтениях. Пока я наслаждалась поцелуями из детства (так нежно я целовалась со своими школьными подружками, когда только училась это делать), «кожаная» девушка устроила своими губами и языком настоящий пожар у меня между ног. А дальше произошло невероятное: девушка быстро сняла шорты у парня, и я почувствовала, как что-то огромное, словно жилистая змея протянулось из-за спины между моих ног и закачалось перед губами поклонницы маркиза де Сада. Гигантская головка малинового цвета пульсировала в дюйме от ее липких губ, вымазанных в моих выделениях, и стала постепенно исчезать во рту девушки. Она стала сосать член парня, который толстым шлангом проходил подо мной, и я содрогнулась, представив себе на мгновение, какой он длины. Я потерлась промежностью об выступающие бугры пульсирующих вен на члене парня, пока его отсасывала продавщица, и мне захотелось почувствовать это чудо в себе.

Дальше все происходило как во сне: девушка вытащила раздувшийся член парня изо рта, и вставила его в мое влагалище, которое уже тосковало по крепкому мужскому елдаку. Сама она стала вылизывать мне клитор, и когда парень сходу задвинул мне, я позабыла обо всем на свете: по телу разлилась такая приятная истома, что я кончила так быстро, как не кончала никогда в жизни.

Парень словно не заметил моего состояния, хотя мое тело ходило ходуном и дрожало мелкой дрожью, и драл меня так, словно это было его последнее желание перед смертью. Я понимала, что он ебал меня не на всю длину своего удивительного органа, и была ему за это благодарна — в противном случае, он, наверное, меня бы просто разорвал. Девушка лизала мою измученную пизду, и была неумолима, подключив еще пальцы: я не понимала, сколько

их поместилось в моем анусе. Вдруг парень неосторожно двинул своим хуем, и я тихонько взвыла.

— Сколько? — прохрипела я, не узнав собственного голоса. Я старалась не сбиться с бешеного ритма, который задавал этот полукровка.

— 24 сантиметра, — точно угадав, что я и мела в виду ответил он, — не больно? — участливо добавил он.

— Нормально, — ответила я, пытаясь руками пощупать это чудо, — я думала, что ты...

— Гей? — ухмыльнулся парень и извлек из меня свой артефакт, достойный книги рекордов Гиннеса, — эти уловка, мимикрия, не более того. Как ты думаешь, оставил бы тебя твой парень с нами, зная, что я натурал?

— Это мой муж, — буркнула я, невольно трогая и лаская его хуй — у меня не хватало пальцев, чтобы обхватить это чудо природы целиком.

— Тем более, — сказал он, жмурясь от удовольствия: видимо, и я на что-то была способна, — давай, иди сюда, детка, я покажу тебе, что значит «гей».

Он нагнул меня, и тут я почувствовала, как его хуй медленно, но верно продвигается в мой анус.

— Нет! — вырвалось у меня: я представила свою разорванную, кровоточащую задницу, и уперлась ему руками в бедра, — с меня на сегодня хватит!

— А с меня — нет! — весело сказал парень.

Он вдруг взял меня на руки, обхватив и широко разведя мои бедра в стороны, и я беспомощно повисла в воздухе — распяленная, как цыпленок «табака». Меня в примерочной окружали одни зеркала, и я видела себя со всех сторон: это было в высшей степени бесстыдное и возбуждающее зрелище. Девушка схватила его член, и умело ввела его в мою попку, предварительно облизав его и ее. Пока он погружался в меня, я слабо сопротивлялась — мои возможности были сильно ограничены. Когда же девушка стала сосать мой клитор, я перестала дергаться: мне стало очень приятно, причем, именно в анусе, что было удивительно: раньше я просто терпела, пока Сергей таранил мои тылы.

Но когда кожаная девка добавила к отсосу клитора два пальца, глубоко погрузив их мне во влагалище, и имитируя движение члена — я потекла не на шутку. Несмотря на сегодняшней бурный день — то, что проделывала со мной эта парочка извращенцев, безумно меня возбуждало. До встречи с ними я считала себя продвинутой пользовательницей мужского достоинства, но этот subtilный парень с концом Геракла настолько продвинул меня (в прямом и переносном смысле слова), что я засомневалась в своих способностях.

Краем глаза я наблюдала в зеркале, как его символ мужской силы входит в мой анус до конца — его мошонка в этот момент попадала в ласковые руки его коллеги — девушка успевала и меня подточить и его поласкать, и меня пососать и его полизать.

Многостаночница трудилась над нами всю, и я, до предела возбужденная их ласками, получила очередной оргазм — не знаю, какой уже по счету. Парень опустил меня пол, мои ноги подогнулись и, я осела вниз, лоя ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Девка вдруг содрала с себя кожанный «панцирь», вывалив крепкие груди наружу, обхватила ими хуй своего напарника и стала надрачивать, лоя ртом его головку убийственного размера, которая появлялась над ее упругими холмами.

— Ну, ты даешь! — я с восхищением смотрела на девушку, которая манипулировала членом, как настоящий артист — словно укротительница змей на арене цирка.

— Это еще что, — сказала девушка, и схватила член за основание, — смотри!

С этими словами она легко проглотила все 24 сантиметра до самых яиц: я увидела ее язык, который лизал его мошонку. Она проделала этот несколько раз, даже не поперхнувшись. Я остолбенела.

— Покупателей мало в магазине, а чем еще заниматься от скуки, — пояснила она происхождение своих выдающихся способностей, — вот и глотаю потихоньку.

— Машка умничка у меня, — парень ласково потрепал девушку членом по щеке, — давай, становись раком, будем заканчивать примерку, — сказал он, повернувшись ко мне.

— Ой, мне хватит на сегодня, спасибо!

— Ты уверена в этом?

— Нет...

Девушка помогла мне развернуться к нему задом, высоко подняла мою попку, и придавила коленом мою голову к полу.

— А это еще зачем? — мне не очень понравилось, что меня так зафиксировали.

— Ты сама не удержишь его удар, — спокойно ответила она, и у меня внутри что-то екнуло.

Девушка подрочила мою измочаленную промежность, увлажнив доступ к телу, сосала хуй парня, и вставила его мне в жопу. Он снова стал ебать меня, наращивая силу и скорость ударов. Когда я вскрикивала от боли, он вынимал член из ануса, и загонял его во влагалище, продолжая долбить мою пизду с прежней силой. Он стал драть меня в мои естественные отверстия попеременно, и оргазмы стали накатывать волнами — один за другим. В моих глазах потемнело, и я забилась в конвульсиях. Фиксация девушки все равно не помогла: парень загнал меня в угол примерочной, и там продолжал насиловать. Я тихонько билась об зеркало головой, но не замечала этого: это был самый лучший момент в моей жизни.

Наконец, он оставил меня в покое и вставил свой багровый член в рот девушки. Она привычно проглотила его, и я увидела последнее чудо на сегодня, хотя мне казалось, что меня уже ничто не сможет удивить. Марья-искусница стала делать глотательные движения горлом — я видела, как перекачивались мышцы у нее на шее. Парень кончал ей прямо в желудок, минуя ее горло и рот.

— Ну вот, даже на вкус не попробуешь, — шутливо сказала я. Это было ошибкой.

Маша быстро извлекла член парня из своего горла, и я не успела опомниться, как он оказался у меня во рту.

— Соси быстрее, чего тупишь-то! — девушка нетерпеливо схватила мой затылок, и стала двигать моей головой взад-вперед.

Я стала отсасывать парню (кроме головки у меня ничего в рот больше не поместилось), но я старалась, как могла. Его сперма была на удивление сладкой и душистой, и я с удовольствием стала глотать ее.

— Как будто йогурт съела, — сказала я, когда отсосала последние капли и устало отвалилась к зеркальной стене.

— А он, сука, все время ананасы жрет, — усмехнулась девушка, и стала надевать на себя кожаную «кольчугу», — он в этом знает толк.

— И не только в этом, — поддакнула я и блаженно потянулась.

— Вика, ты здесь? — голос мужа прозвучал, как гром среди ясного неба.

Я чуть было не наложила в штаны — меня спасло только то, что их у меня не было. Я заметалась среди зеркал, как загнанный зверек, а сотрудники магазина беззвучно

посмеивались надо мной, спокойно одеваясь, и приводя себя в порядок.

— Мы уже закончили! Сейчас выходим! — ответил парень высоким «женским» голосом и подмигнул мне.

Когда мы гурьбой вывалились из примерочной, я с опаской взглянула на мужа: на него было жалко смотреть. Видимо он так устал, ожидая меня, что уже зевал от скуки.

— А что, этот... Пидорок был вместе с вами? — спросил он.

— Да, и этот... Тоже, — пролепетала я и покраснела.

— Какой же ты противный! — протянул парень и «обиженно» отвернулся к стене.

— Ладно-ладно, извини, зема, — примирительно сказал Сергей, — ну, выбрала что-нибудь? — Спросил он, обращаясь ко мне.

— Да... Сколько я вам должна за... Это... Все, — если бы не железная выдержка моих недавних любовников, я бы, наверное, выдала бы себя с головой.

— Пятьдесят восемь тысяч рублей, — сказала девушка и серьезно посмотрела на меня, — Вам ведь все подошло, что мы примеряли?

— Да мне все... Понравилось, — я уже осмелела и спокойно посмотрела мужу в глаза, — заплати за все, милый: это лучший день в моей жизни!

Мы еще долго бродили по разным магазинам — я изо всех сил старалась потратить миллион, уже не на что больше не отвлекаясь: я была уверена, что сегодняшнего секса мне хватит надолго. Когда в середине нашего шоппинга я заскочила на минутку в туалет, то обнаружила на кружевных трусиках, надетых из сегодняшней контрольной закупки кровавые разводы: видимо «гей» все-таки меня где-то разорвал.

Ближе к вечеру, когда от Сертификата остались только слезы, и мы с мужем, груженные двумя тележками доверху набитыми пакетами и коробками, устало двигались к парковке, к нам подошли два охранника универмага.

— Вам необходимо пройти с нами, — обратился ко мне один из них.

— А в чем дело?

— Некоторые товары, которые Вы вывозите из торгового центра — не оплачены, — сказал второй охранник.

— Это какое-то недоразумение! — мой муж стал заметно волноваться.

— Этого только еще не хватало! — в сердцах воскликнула я.

— Прошу Вас пройти с нами, — охранники смотрели на меня, не мигая, — если это недоразумение, мы все быстро уладим.

Я двинулась с мужем вслед за ними, уставшая и раздраженная всеми событиями этого непростого дня. В комнате охраны, куда мы были вынуждены закатить наши тележки с покупками, находились еще два охранника. Один из них, видимо старший группы, вежливо обратился к моему мужу:

— А Вас я попрошу подождать в коридоре, это касается только вашей спутницы, — и, видя непонимающее лицо моего супруга, добавил, — мы вместе с ней посмотрим некоторые записи с видеокамер наблюдения, когда Вас не было с нею рядом, так что Вы помочь нам ничем не сможете.

Сергей понимающе кивнул и вышел в коридор. Старший охранник закрыл дверь на ключ, и повернулся ко мне.

— Посмотрите, пожалуйста, на мониторы, — сказал он и нажал какие-то кнопки, — и оцените нашу деликатность по отношению к Вашему супругу.

На нескольких мониторах замелькали кадры моего «трудового дня»: этот порно фильм можно было смело назвать «Суровые будни проститутки Вики». На одном из них (вид сверху) я, раскоряченная в кресле, запихиваю голову черноволосого продавца себе между ног, воровато озираясь по сторонам. На другом (вид сбоку) я в зеркальной кабине в позе цыпленка «табака», и меня жарит щуплый паренек чем-то, похожим на брандспойт. Я смотрела на эти кадры, и мне было стыдно и возбуждающе одновременно — моя киска отреагировала на просмотр правильным образом.

— А с моим мужем у вас есть записи? — спросила я, не отрываясь от экранов.

— Есть... Но Вам их лучше не смотреть, — тихо сказал кто-то из охраны, — поверьте на слово, вы друг друга стоите.

— Ах, вот как! Ну и... Что же Вы хотите от меня? — спросила я и повернулась к охранникам. Все четверо стояли в шеренгу со спущенными штанами, и молча надрачивали свои причиндалы. Мне все стало понятно без слов.

— Это затянется надолго, — сказала я.

Меня стали возбуждать эти самцы, которые, как голодные волки готовы были наброситься на меня. И еще мне хотелось отомстить Сергею за то, как он «распорядился» своим подарком.

— Это не так долго, как кажется, — сказал один из них, — если... Все проделать одновременно.

Я кивнула и решительно шагнула к двери, попросив открыть ее. Охранник щелкнул замком и притаился за дверью: его член уже был готов к отпущению. Я выглянула в коридор: там, на диванчике сидел перепуганный муж.

— Сергей, это недоразумение. Решение ситуации не займет много времени, — сухо сказала я, — мне нужно будет только... Подписать четыре протокола и...

За моей спиной раздался шорох, и я оглянулась: из внутренней комнаты в кабинет охраны вошел пятый сотрудник с членом наперевес и стал в общую шеренгу. Я мысленно прикинула расклад и удовлетворенно кивнула.

— Пять протоколов, — поправилась я и улыбнулась мужу, закрывая дверь, — не скучай, милый, и спасибо тебе за все!